

история
за **час**

ФАИНА
РАНЕВСКАЯ

Евгения Белогорцева Фаина Раневская Серия «История за час»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12115937

Фаина Раневская. История за час: КоЛибри, Азбука-Аттикус; Москва;
2015

ISBN 978-5-389-10718-2

Аннотация

В Британской энциклопедии Фаина Раневская упомянута как одна из десяти лучших актрис XX столетия. Удивительно талантливая, она умела из самой маленькой роли сотворить шедевр. «Подкидыш», «Свадьба», «Золушка», «Человек в футляре», «Мечта» – об этих фильмах, возможно, давно бы забыли, если бы в них не играла Раневская. Работа в кино ее прославила, фразы персонажей повторяла вся страна: чего стоит хотя бы знаменитая реплика «Муля, не нервируй меня!», которой актрису много лет донимали восторженные поклонники. Об ее остроумии слагались легенды, афоризмы до сих пор в ходу, и зрительская любовь к Раневской никогда не иссякнет.

Содержание

Вступление	5
Дочь небогатого нефтепромышленника	6
Фаина и театр	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Фаина Раневская.

История за час

Автор-составитель Евгения Белогорцева

Фото на обложке: © Юрий Сомов / РИА Новости

© Текст. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»,
2015

КоЛибри®

Вступление

Едва ли кто-то из знаменитых актеров был так же «рас-
таскан на цитаты», как она. И дело вовсе не в том, что она
говорила что-то особенно мудрое, что-то особенно значи-
мое. Она просто подмечала жизнь – порой нарочито, порой
очень грубо, не чураясь крепкого слова, зато всегда – искрен-
не. Она просто не умела врать, не умела быть нечестной и
нечестности не терпела – ни в жизни, ни на сцене. Эта ис-
кренность, доходившая до детской наивности, часто вреди-
ла ей. Недаром ее подруга Анна Ахматова сказала ей: «Тебе
одиннадцать лет и никогда не будет двенадцать».

Раневская прожила долгую жизнь. И совершенно невоз-
можно сказать, была ли эта жизнь счастливой. Или несчаст-
ливой. Она и сама, наверное, не смогла бы точно сказать. С
одной стороны – множество сыгранных, гениально сыгран-
ных ролей. С другой – почти нет главных ролей. С одной
стороны – множество друзей, великих, талантливых, ярких,
знакомством с каждым из которых можно гордиться. С дру-
гой – разлука с семьей, отсутствие детей и личной жизни (во
всяком случае, о ней почти ничего не известно).

О ней написано немало, но почти вся она прячется за ци-
татами – своими и своих героинь. А какой была она сама –
Фаина Гиршевна Фельдман, по собственной воле превратив-
шаяся в Фаину Георгиевну Раневскую?

Дочь небогатого нефтепромышленника

Жизнь начиналась для нее роскошно. В автобиографии, которую она пыталась написать, да ничего из этого не вышло, была фраза, которая сегодня вызывает смех. Кажется, что она была придумана специально – уж больно «по-раневски» она звучит. «Мой отец был небогатым нефтепромышленником», – написала Фаина Георгиевна, принимаясь за автобиографию. Но это чистая правда: по тем временам Гирша Фельдман действительно был нефтепромышленником небогатым. Правда, это не мешало ему иметь собственный пароход.

Итак, родилась Фаина Фельдман 27 августа 1896 года в городе Таганроге. Ее отец, Гирша Хаймович Фельдман, был владельцем фабрики сухих красок, также он владел несколькими домами, которые сдавались внаем, и магазином.

Раневская рассказывала, как ее старший брат (невеликих тогда лет), скорее всего под влиянием революционных настроений, однажды сказал ей (тоже еще совсем маленькой): «Наш отец вор, и в доме у нас все ворованное». – «И куколки мои тоже ворованные?!» – «Да».

Воображение подсказало Фаине, как отец грабит магазин игрушек, а мать стоит «на шухере». После такого ужасного

открытия брат и сестра решили бежать из родительского дома, чтобы не иметь с этой «преступной группой» ничего общего. Подготовились к побегу основательно: купили подсолнух, семечки которого, честно поделенные пополам, грызли по дороге на вокзал. На вокзале их заметил городской и отвез домой, где ожидало суровое наказание...

Мать Фаины, Милка Рафаиловна, была человеком тонкой души, обожала театр и искусство. Именно от нее дочери передалась эта любовь. Фаина Георгиевна вспоминала, как однажды мать вошла в ее комнату и тихо сказала: «Умер Чехов». Девочке тогда было семь лет.

Когда Фаине исполнилось пять лет, в ее жизни случилось первое потрясение: умер ее брат. Но примечательно это печальное событие скорее тем, что она сама впоследствии вспоминала: «Я очень плакала в те минуты. И украдкой поглядывала на себя в зеркало: а как я выгляжу, когда плачу?» Сказывались задатки будущей актрисы.

Как и все барышни из приличных семей, Фаина получила образование в начальной школе, затем – дома. Но ее всегда влекло в театр. Мать водила ее на многие постановки, и девочка со временем стала буквально бредить сценой.

Девушке из еврейской семьи никоим образом не позволялось идти в актрисы. Как юношеское увлечение это было еще допустимо, но в конечном итоге она все равно должна была выйти замуж и нарожать детей себе и внуков – родителям.

В отличие от большинства девиц, мечтающих сделаться

актрисами, Фаина красотой не блистала. Красавицей в семье считалась ее старшая сестра Изабелла. А младшая – неуклюжая, нескладная, да еще и с большим носом. К тому же все детство и юность девочка заикалась. Но все это совершенно не останавливало ее. Отец даже пытался использовать внешность и заикание в качестве аргументов, когда отговаривал ее идти в актрисы...

Всю жизнь она скептически относилась к своей внешности. Когда ей, уже немолодой даме, предложили сниматься в передаче для детей (что-то похожее на «Спокойной ночи, малыши»), она отказалась: «Представляете – мать укладывает ребенка спать, а тут я своей мордой из телевизора: “Добрый вечер!” Ребенок на всю жизнь заикой сделается!»

Уже в детстве она опробовала свой актерский талант на родных. В дом часто заходили нищие – за подаяннем. И маленькая Фаина стала копировать их, да так удачно, что кухарка давала «нищенке» ломоть хлеба, не узнавая хозяйскую дочь, а отец, увидев эти представления, попросил прекратить их, усмотрев дурное предзнаменование в перевоплощении дочери в попрошайку...

Причем девочка не «играла»: она вообще всю жизнь терпеть не могла это слово применительно к любимой профессии, считая, что на сцене нужно «жить». Она именно что «жила» в придуманном или скопированном образе, поэтому и выглядела столь органично.

Училась Фаина в гимназии, но училась, прямо скажем, так

себе. Во-первых, ей не нравилось туда ходить, потому что ее не любили одноклассники. Во-вторых, предназначения многих наук она просто не понимала. Дело пошло лучше, когда родители перевели младшую дочь на домашнее обучение. Но и тут некоторые предметы, например математика, не давались ученице. Помог случай. Однажды на работе у отца Фаина увидела, как работает бухгалтер – сосредоточенный, серьезный, важный человек, полностью погруженный в свое дело. Придя домой, она просто... воплотила этот образ! И с математикой стало полегче...

С самого детства, во многом благодаря матери, она постигала мир именно так – через искусство. Память Фаины Георгиевны сохранила эпизод, когда она впервые в жизни увидела кино: «В детстве я увидела фильм, изображали сцену из “Ромео и Джульетты”. Мне было 12. По лестнице взбирался на балкон юноша неопишимо красивый, потом появилась девушка неопишимо красивая, они поцеловались, от восхищения я плакала, это было потрясение...

Я в экстазе, хорошо помню мое волнение. Схватила копилку в виде большой свиньи, набитую мелкими деньгами (плата за рыбий жир). Свинью разбиваю. Я в неистовстве – мне надо совершить что-то большое, необычное. По полу запрыгали монеты, которые я отдала соседским детям: “Берите, берите, мне ничего не нужно...” И сейчас мне тоже ничего не нужно...»¹

¹ Цит. по изд.: Фаина Раневская. Ключки воспоминаний / Сост. И. Андреев. М.:

Фаина и театр

Таганрог того времени был весьма культурным городом, и Милка Фельдман часто брала дочь с собой на театральные постановки. Смотрели они и «Вишневый сад», откуда Фаина Фельдман и позаимствовала сценический псевдоним. Она взяла фамилию из этой пьесы своего земляка Чехова, потому что именно после ее просмотра Фаина окончательно поняла, что хочет быть актрисой. Впрочем, имелась и другая причина, о которой упомянем чуть позже...

Сначала была местная театральная школа – предел допустимого для дочери Гирши Фельдмана. На сцене, к удивлению сверстников и преподавателей, девушка становилась совсем другой. Во-первых, начисто пропадало заикание. Во-вторых, она превращалась в красавицу – бледное лицо, обрамленное черными кудрями, огромные глаза...

Она все глубже и глубже погружалась в пучину театра и понимала, что путь, выбранный для нее родителями, – муж и дети – не для нее. Она знала, что семья не одобрит ее решения стать профессиональной актрисой. Знала – и все равно поступила так, как хотела.

Разумеется, родители противились тому, чтобы дочь пошла в актрисы. Фаина все равно сделала по-своему. В 1914 году она уехала в Москву, чтобы поступить в театральную школу или устроиться в театральную труппу.

Правда, хотя девушка была полностью поглощена искусством, она прекрасно отдавала себе отчет в том, что на жалование актрисы ей не выжить. И с радостью приняла деньги, которые мать дала ей втайне от отца. Зная, что дочь решения не переменит, мать постаралась помочь своему ребенку хоть чем-нибудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.